

— Дундун, почему ты не радуешься? — Мужчина приподнялся, не решаясь снова прикоснуться к Сян Юаню. Вчера он проверил всех, с кем тот контактировал после возвращения в страну, но, как ни старался, так и не смог понять, почему Сян Юань выглядит таким несчастным и почему вдруг стал избегать его.

Хотя они не виделись почти два месяца, раньше всё было в порядке. Он планировал, закончив дела в Европе, сразу же вылететь в страну М, чтобы забрать Сян Юаня, но тот не стал ждать и сам сел на самолёт. Мужчина узнал об этом только после того, как Сян Юань уже поднялся на борт.

Тогда малыш с энтузиазмом говорил, что хочет сделать ему сюрприз, но всего за несколько дней всё вдруг изменилось. Как бы мужчина ни был умен и проницателен, он всё же не мог понять, что сейчас творится в душе его любимого.

— Дундун, ты злишься, что я пару дней не связывался с тобой? — осторожно предположил мужчина. Он сжал семидневную поездку в пять дней, буквально выкраивая время даже из сна. Он звонил в страну, но каждый раз дворецкий говорил, что Сян Юань спит, и, чтобы не беспокоить его, мужчина с разочарованием клал трубку.

Что касается других причин, Е Цзюньнянь просто не мог их придумать.

Ведь раньше между ними всё было хорошо.

Сян Юань молчал, не зная, как себя вести с Е Цзюньнянем. Он должен был ненавидеть его, ведь именно этот мужчина вознёс его на вершину, а затем безжалостно наблюдал, как он падает вниз. В те дни, когда он боролся за выживание в стране М, каждый раз, вспоминая о жестокости Е Цзюньняня, он готов был вонзить нож в этого негодяя.

Но в тишине ночи он ненавидел не Е Цзюньняня, а самого себя. Если бы он не был избалован, если бы не потерял себя в мире развлечений, разве оказался бы он в таком положении?

Механически одевшись и умывшись, он посмотрел в зеркало на своё юное лицо с яркими губами и белоснежными зубами. Он действительно был красив в молодости, неудивительно, что мужчина взял его под свою опеку ещё в подростковом возрасте.

Руки мужчины снова обвили его, и он улыбнулся ему в зеркало.

Честно говоря, сейчас Е Цзюньнянь относился к нему действительно хорошо, но, думая о том, что однажды эта забота исчезнет, Сян Юань не мог радоваться.

— Умылся? Пойдём завтракать. — Е Цзюньнянь взял его за руку и улыбнулся.

— Угу. — Сян Юань высвободил руку и молча последовал за ним.

Дундун был капризным, и иногда его настроение могло портиться надолго. Е Цзюньнянь не мог найти причину его раздражения, поэтому старался уговаривать его, ожидая, пока тот сам успокоится.

Но на этот раз он действительно просчитался. Когда они вошли в столовую, на столе уже был накрыт обильный завтрак. Похоже, тетушка Лю, испугавшись вчерашнего происшествия, встала ещё до рассвета и приготовила всё с особым усердием, стоя у дверей кухни и надеясь, что молодой господин останется доволен.

— Молодой господин, пожалуйста, садитесь. — Дворецкий Чжоу услужливо отодвинул для него стул.

— Спасибо. — Сян Юань вежливо ответил.

Дворецкий Чжоу удивился, но быстро скрыл свои эмоции. Молодой господин сказал ему спасибо? Это было невероятно!

Е Цзюньнянь, заметив выражение лица Чжоу, слегка кашлянул и жестом отпустил его. Он сел рядом с молодым человеком и начал наливать ему молоко.

— Сегодня аппетит не очень? — Видя, что Сян Юань смотрит на еду в замешательстве, Е Цзюньнянь не удержался и поднёс стакан молока к его губам.

Сян Юань смутился, отклонился назад, избегая приближения мужчины.

— Всё в порядке. — Он покачал головой, взял стакан и выпил молоко залпом. Молоко было нежным, с лёгкой сладостью.

Этот вкус, который он вспоминал бесчисленное количество раз после своего перерождения, на столе семьи Е был обычным делом. Закончив с молоком, Сян Юань взял сэндвич. Внутри был жареный хек, хрустящий и нежный. Тетушка Лю, как всегда, приготовила всё идеально.

Пройдя через трудные времена, Сян Юань научился ценить еду и больше не расточал её. Закончив сэндвич, он почувствовал, что насытился на семь частей, выпил немного воды и убрал руки под стол.

— Почему перестал есть? — Е Цзюньнянь, заметив, что он перестал есть, тоже остановился, с беспокойством глядя на него. — Ты всё ещё не привык к еде после возвращения? Может, вызвать врача?

— Нет, я сыт. — Сян Юань взял салфетку, вытер рот и собрался уходить.

— Подожди. — Его поведение, когда он игнорировал всё, что говорил Е Цзюньнянь, вывело даже терпеливого мужчину из себя. Он схватил Сян Юаня за руку и спросил:

— Дундун, что с тобой?

— Со мной всё в порядке. — Сян Юань покачал головой.

— Разве нельзя мне рассказать? — В глазах Е Цзюньняня была бездонная доброта. Если бы это был прежний Сян Юань, он бы, несомненно, прижался к нему и рассказал всё, что на душе. Но нынешний Сян Юань вернулся из будущего, спустя семь лет, и за эти годы между ними произошло слишком многое. Самое главное — Сян Юань больше не доверял ему.

— Нечего рассказывать. Если тебе некомфортно, я могу переехать.

Рука Е Цзюньняня дрогнула, и он нечаянно опрокинул стакан с водой. Он даже не обратил внимания на мокрый рукав, пристально глядя на Сян Юаня и медленно произнёс:

— Дундун, что ты только что сказал?

— Я сказал, что хочу переехать.

— Почему? — Третий господин Е изо всех сил старался сохранять спокойствие.

— Ты из семьи Е, а я из семьи Сян. Это не мой дом.

— Ты, ты... — Третий господин Е побледнел от злости. Он не понимал, как так вышло, что всего три дня назад они были неразлучны, а теперь этот парень научился ранить его в самое сердце.

Третий господин Е забрал Сян Юаня к себе, когда тому было четырнадцать, и прекрасно знал его характер. Сян Юань был избалован и капризен, но всегда ставил его на первое место.

Но что же произошло? Почему вдруг ребёнок стал так отдаляться? Разве они не договорились быть вместе всю жизнь? Разве он не обещал с улыбкой, что будет возить его в инвалидной коляске и чистить протезы, когда тот состарится?

Глядя на упрямое выражение лица Сян Юаня, Третий господин Е был по-настоящему ранен.

Хотя он не знал, что произошло, как мог ребёнок сказать такие отчуждённые слова? Мы не семья? С кем же ты хочешь быть семьёй?

— Сян Чжунчэн нашёл тебя? — спросил он, хмурясь.

— А? — Сян Юань опешил. После слов Третьего господина он вдруг вспомнил, что у него действительно есть семья.

— Тебя в четырнадцать лет отправили за границу, и теперь в Пекине все знают, что в семье Сян есть только Сян Сяо. Ты думаешь, ты сможешь вернуться? — На этот раз Третий господин Е был действительно разгневан и начал говорить без фильтра.

— Я не собираюсь возвращаться. — пробормотал Сян Юань.

— Тогда чего ты хочешь?! — Если бы перед ним был кто-то другой, Третий господин Е уже выгнал бы его. Он был третьим сыном семьи Е, человеком на вершине пирамиды, и никто не смел вести себя так нагло в его присутствии. Но сейчас перед ним был Сян Юань, и, хотя он был на грани взрыва, он всё же сохранял остатки рассудка.

Как бы то ни было, он не стал бы причинять вред своему любимому ребёнку, ведь это было его сокровище, которое он лелеял много лет.

Они разошлись в ссоре. Третий господин Е, боясь, что дальнейший спор окончательно испортит отношения, бросил:

— Подумай хорошенько, а потом поговорим.

И ушёл в кабинет.

Сян Юань стоял на месте, не веря, что всего несколько слов смогли вывести всегда спокойного и сдержанного мужчину из себя.

Раньше он часто попадал в неприятности, но мужчина всегда лишь смеялся. Даже когда он разгромил клуб врага мужчины или поджёг машину какого-то богача, тот не моргнул глазом.

Тогда он всегда говорил с улыбкой:

— Ничего страшного. Я так много работаю, чтобы ты мог жить счастливо!

<http://bllate.org/book/15531/1380722>